

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА

ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ

ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ

БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

БУЛЬДОГ. ХВАТКА

КОЛОНИЯ

КОЛОНИЯ. КЛЮЧ

КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ

ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ

ОДИНОЧКА. ПАТРИОТ

НЕСГИБАЕМЫЙ

НЕСГИБАЕМЫЙ. ВРАГ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

НЕСГИБАЕМЫЙ. НЕ БУДИ ЛИХО...

ФАВОРИТ. СТРЕЛЕЦ

ФАВОРИТ. СОТНИК

ФАВОРИТ. БОЯРИН

ФАВОРИТ. ПОЛКОВОДЕЦ

ШАМАН. ПОХИЩЕННЫЕ

ШАМАН. КЛЮЧИ ОТ ДОМА

ШАМАН. В ШАГЕ ОТ ДОМА

БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕНАДА МОЯ

БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕМЯ ОГНЕМ...

БРОНЕХОДЧИКИ. СВЕРКАЯ БЛЕСКОМ СТАЛИ...

ПАНДОРА. КАРАНТИН

ПАНДОРА. ОДИССЕЯ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

ПАНДОРА.
ОДИССЕЯ

РОМАН

Москва, 2019
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

6УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1182

Художник
И. Воронин

Калбазов К. Г.

К17 Пандора. Одиссея: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2963-9

Жестокий эксперимент обернулся армагеддоном. Человечество подступило к краю и заглянуло в бездну. Тот, кто имеет возможность если не предотвратить крах, то хотя бы свести к минимуму последствия произошедшего, предпочитает наблюдать за происходящим со стороны. Земля погружается в хаос, замешенный на страхе и отчаянии.

Кровь и грязь постапокалипсиса, смертельный вирус, кровожадные мутанты, бандиты, коварные представители власти. Все это более чем серьезно. Но разве способно хоть что-то остановить человека, решившего во что бы то ни стало объединиться с семьей. Даже если еще вчера он был обычным инженером-строителем, а добираться ему предстоит из другой части света через половину земного шара.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Калбазов К. Г., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2963-9

ПРОЛОГ

— Как такое могло случиться?

Слабый дрожащий голос старика буквально польхал яростью. Если бы его слова или взгляд были способны метать молнии или извергать пламя, то стоявший перед ним рослый и плечистый мужчина уже превратился бы в горстку пепла.

— Я виноват, босс, и готов понести любое наказание, — понуро произнес тот.

— В твоей вине никаких сомнений, Даррен. Но я спросил тебя не об этом.

— До последнего клона добрался Люк Флери, один из моих доверенных лиц. Каким образом подобное стало возможно в других местах, я сейчас выясняю. Диверсии были совершенны одновременно, поэтому я не успел среагировать.

Джозеф Терри не любил доверяться случаю и всегда старался перестраховаться. Разумеется, если таковое было возможно. Поэтому, вопреки ожиданиям его недругов, помимо официального клона в центре клонирования в Сингапуре он имел еще три своих копии. Ни существование последних, ни место их нахождения, ясное дело, не афишировались.

Клонирование было известно уже давно. Но оно могло позволить воссоздать лишь точную копию физической оболочки. Благодаря технологии ускоренного роста уже через девять месяцев получалось двадцатилетнее тело. Но при этом оно имело мозг младенца. Если пойти долгим путем, то клона можно вырастить как обычного человека. Но это будет уже совершенно другая личность.

Нейросеть перевернула все и подарила практически бессмертие. Если с ее помощью синхронизировать донора и клона, то по прошествии необходимого срока на выходе получит-

ся полноценная копия. К тому же в случае использования сертифицированных центров клонирования — со всеми юридическими правами и обязанностями донора. Для рождения новой личности достаточно представить официальное свидетельство о смерти.

Джозеф Терри мог возродиться четырежды. Однако намеревался сдержать свое обещание, данное самому себе в память о покойной супруге. Он не мог ее вернуть, а потому решил прожить свою первую жизнь ровно столько, сколько ему отмерено природой. Ну или Богом, в которого он не верил.

Все было продумано, просчитано и предусмотрено. Никто, за исключением Даррена, не знал, где находятся все четыре клона. Последний содержался здесь, на Мартинике. И именно в нем должен был возродиться Джозеф. Наличие в штаб-квартире концерна «Терри» отделения клонирования было едва ли не самой охраняемой тайной.

Однако его конкуренты все же сумели раздобыть необходимую информацию. Наверняка на подготовку удара ушло много времени, сил и средств. И, вероятно, дольше всего им пришлось подбираться к помощнику начальника службы безопасности. К вопросу подбора кадров Даррен подходил более чем серьезно. Но если кто-то поставил перед собой цель и упорно движется в заданном направлении, то рано или поздно он своего добьется.

И самое обидное в том, что Терри видел выход из этой ситуации и был готов драться до конца. Однако его изношенное тело попросту не смогло бы выдержать необходимого срока. Речь всего-то о двадцати неделях, или неполных пяти месяцах. Да только врачи отводили ему не больше четырнадцати. То есть всего-то три месяца. И в точности прогноза сомневаться не приходилось. Он конечно же будет драться до конца. Но-о...

— И где этот твой Люк Флери? — поинтересовался Джозеф.

— После ликвидации клона покончил с собой.

— Семья?

— Мы нашли жену и обоих сыновей мертвыми в их квартире.

— Чертово клонирование. Они побили нас с его же помощью.

— Я тоже об этом подумал.

— А что тут думать, когда все на поверхности. Вышли на твоего человека, подкупили его и гарантировали клонирование всех членов его семьи. Что им стоимость каких-то четырех клонов, когда речь идет о сносе с доски моей фигуры. Удивляюсь, как они еще не решились устранить заодно и меня самого.

— Вообще-то пытались. Но убийцу мы остановили. С ним сейчас работают.

— Хотя что-то ты сумел сделать, как надо, — проворчал старик.

Да, Джозеф Терри был в ярости. Но это вовсе не значит, что при этом он готов спустить всех собак на Даррена. Его глава службы безопасности был абсолютно ему предан и уже неоднократно доказывал это. Старик не собирался рубить свою собственную правую руку. Несмотря на научную направленность его концерна, именно безопасность он всегда ставил во главу угла. И ей же был обязан многими своими успехами.

Да, Фостера обыграли. Да, на кону жизнь самого Терри. Но так уж вышло. Порой случаются и проигрыши. Нужно только делать из этого правильные выводы, никогда не сдаваться и, несмотря ни на что, двигаться вперед. Всегда и везде есть положительные моменты. Остается их только рассмотреть. Но пока нужно было срочно выправлять критическую ситуацию.

«Сабина?» — вызвал он главу отделения клонирования по каналу нейросети.

«Да, господин Терри?» — тут же отозвалась она.

«Синхронизация нейросетей ведь не зависит от ДНК. И по сути, мою личность можно скопировать на любой носитель?»

«Но-о...»

«Да или нет?»

«Да».

«У тебя есть подходящий клон, чтобы сделать это немедленно?»

«Да. Есть один созревший клон, и мы ему уже имплантировали нейросеть, которая успешно прижилась. Но донор в настоящее время в командировке».

«Донор мужчина?»

«Да, господин Терри».

«Хорошо. Подготовьте все для синхронизации клона со мной. Я уже выдвигаюсь к вам».

«Но...»

«И запускайте процесс создания моего клона».

«Процесс уже запущен».

«Вы умница, Сабина. Ждите».

«Да, господин Терри».

Как Джозеф не любил пускать все на самотек, так не желал и лишаться своих проверенных и важных для концерна кадров. Поэтому одновременно со своим клонированием он запустил программу по созданию копий своих видных специалистов. Разумеется, это уже делалось в официальных центрах.

Но стоило все же перестраховаться. А потому в их небольшом отделении также создавались клоны. После выращивания они погружались в анабиоз, сохраняя связь с донором и ожидая своего часа. Но отделение было совсем небольшим, а потому существовала определенная очередность. Разумеется, это противозаконно, и случись отстаивать права в суде — несертифицированный клон не смог бы наследовать своему носителю. Но никто и не собирался афишировать наличие этого отделения, как и его продукцию. Что в общем-то несложно, учитывая возможность получения точной копии, причем любого возраста.

Единственной его программой, не имеющей дублирования, являлась «Пандора». Такую бомбу он предпочитал иметь только в единственном экземпляре. Джозеф Терри был готов лишиться вируса и всех связанных с ним исследований, нежели рисковать сделать их еще чьим-то достоянием.

— Даррен, мы направляемся в отделение клонирования, — произнес он вслух, отъезжая от своего стола и двигаясь к дверям кабинета.

В принципе синхронизацию можно провести и дистанционно. Но для этого необходимо нейрокресло, которого в его апартаментах, понятное дело, не было.

— Да, босс.

— Не спросишь зачем?

— Вы и сами расскажете, — пристраиваясь справа и чуть позади, с готовностью произнес Даррен.

— А догадаться сложно? Не разочаровывай меня, — уже выезжая в приемную, поинтересовался Терри.

— Я не знаю, босс. Для запуска проекта вашего клонирования ваше присутствие необязательно, ваш материал уже имеется в отделении.

— Я хочу синхронизироваться с клоном одного из наших сотрудников, задействованного в программе клонирования.

— Считаете это возможным? — все так же двигаясь справа и чуть позади, поинтересовался глава безопасности.

— Мозг — это всего лишьместилище, сосуд памяти, а нейросеть не имеет ничего общего с ДНК. Записать сначала на один носитель, а потом переписать на другой. И ведь все на поверхности. Но отчего-то никто раньше об этом не подумал.

— Действительно, — пожав плечами, признал очевидное Даррен. — И чей это клон?

— Понятия не имею. Да это и не принципиально. Главное, что он есть и готов к синхронизации. В моей же ситуации нельзя терять ни минуты. Я бы даже сказал, ни секунды. Врачи дают мне не больше четырнадцати недель. Для успешной синхронизации необходимо двадцать. Одна надежда, что врачам удастся совершить чудо. Правда, по их утверждениям, дело настолько плохо, что мне не поможет даже анабиоз.

Створки персонального лифта разошлись в стороны, и кресло вкатилось в коробку с зеркалами по периметру. Обычно Джозефа ничуть не смущало его собственное отражение, так как он точно знал, что молодое, крепкое и здоровое тело ожидает только сигнала, чтобы подняться из анабиоза.

Но сегодня все было иначе. Все четыре его клона мертвы, а из зеркал на него взирал сморщенный старик, сидящий в кресле, оборудованном системой жизнеобеспечения. Фактически живой труп. И данное обстоятельство никак не могло способствовать душевному равновесию.

— Мы не привыкли рассчитывать на чудеса, босс, — входя вслед за креслом, произнес Даррен.

— Мне дважды приходилось оказываться в ситуации, когда я молил Бога. Да-да, мой мальчик, было такое, — невесело ухмыльнувшись, произнес Терри. — И сейчас мне остается молить о чуде в третий раз.

— Согласен, ситуация хуже некуда. Босс, я вас подвел и готов...

— Оставь, мой мальчик. Да, ты ошибся. Но не настолько, чтобы я обвинял тебя во всех своих бедах. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Я никогда не сомневался в твоей преданности, не сомневаюсь и сейчас. Начни я в тебе сомневаться — тогда проще самому на себя наложить руки. Просто так выпали кости.

— Спасибо, босс.

— Не вешать носа, мой мальчик. Мы еще им всем покажем. Мы... — Он вдруг осекся и задумался.

Лифт, достигнув первого этажа, остановился. Но Терри не спешил открывать двери. Мало того, он подал команду на блокировку. В штаб-квартире имелось только четыре абсолютно надежных помещения: кабинет начальника службы безопасности, секретная лаборатория Нельсона, отделение клонирования и личные апартаменты самого владельца концерна, куда относился и персональный лифт. Впрочем, в надежности отделения клонирования теперь появились некоторые сомнения.

Разумеется, они могли поговорить и в канале нейросетей. Разницы, по сути, никакой. Но Терри был достаточно консервативен, а потому наиболее важные переговоры предпочитал именно проговаривать. Нейросеть безлика и, пусть не лишена эмоций, в ней отсутствует невербальная составляющая. Такой разговор трудно контролировать. Ведь ты понятия не имеешь, как ведет себя твой собеседник. Бросает его в холодный пот, или он с гаденькой улыбочкой показывает тебе кукиш.

— Босс, я выполню любой ваш приказ. И вы это знаете. Н-но-о... — Даррен многозначительно покачал головой, выражая свое несогласие.

— И даже этот приказ?

— Не скажу, что я его одобряю... Да, я выполню его.

— Ты знаешь меня лучше, чем я сам, мой мальчик, но нет, этого я тебе приказывать не буду. Однако подготовь такую возможность.

— Хотите уходя хлопнуть дверью?

— Нет. Но хочу знать, что в любой момент могу это сделать.

— Я все исполню.

— Кстати, как обстоят дела на острове?

— В живых остались десять человек. Из них четверо модификанты. Против мутантов им не выстоять. Они это понимают и активно строят лодку, чтобы добраться до ближайшего острова.

— Я так понимаю, это уже вторая попытка.

— Да. Но, в отличие от первой, не столь основательная. Они слишком торопятся покинуть остров.

— Трудно их в этом винить. Но я надеюсь, ситуация под контролем?

— Разумеется, босс.

— Хорошо.

Двери лифта сдвинулись, и они наконец покинули кабину, направившись напрямиком в отделение клонирования. Времени у Джозефа Терри и впрямь было мало. На счету буквально каждая секунда.

«Босс, прошу прощения, но это срочно», — вызвал в канале Даррен, все так же двигаясь рядом и чуть позади коляски Джозефа. При этом он словно слегка булькал и дребезжал, что объяснялось поступлением кодированного сигнала. А это указывало на высший приоритет секретности.

«Говори», — ответил Терри.

«Остров навестили туристы. Легкий одномоторный самолет приводнился в юго-западной, необитаемой части лагуны. Они сходили на берег. По техническим причинам группа наблюдения получила сведения слишком поздно: самолет к тому моменту уже улетел. Судя по бортовому номеру, он принадлежит компании на Таити...»

«Мне казалось, остров находится в стороне от морских и воздушных линий?»

«Буря», — лаконично ответил Даррен.

«Каковы шансы заражения?»

«Об этом нужно спрашивать Нельсона. Но, по мне, велики. Туристы попали в поле зрения одного из тигров, которые снабжены нейросетями и находятся под наблюдением. И судя по всему, они копались в чем-то на берегу.»

«Что предпринимаете?»

«Группа силового прикрытия, конечно, отправилась на Таити. Но...» — Даррен многозначительно замолчал.

«Говори, говори, я слушаю.»

«Фора туристов минимум шесть часов, и если они подцепили заразу, страшное уже случилось. Население Таити более полутора ста тысяч человек, плюс отдыхающие и международный аэропорт с довольно оживленным движением».

Даррен замолчал, как видно, изучая полученные данные. Терри остановился и развернул кресло в его сторону, хмуро глядя в лицо своего начальника службы безопасности.

«Габриэль сумел подключиться к сайту туристической компании, к которой был приписан самолет, — продолжил доклад Фостер. — Несмотря на задержку, он вернулся без происшествий. Приземлился шесть часов назад. За это время с острова успели вылететь десяток рейсов местных авиалиний и два международных. Третий вылетает через полчаса. Двое из туристов, побывавших на нашем острове, едва успели на рейс в Лос-Анджелес. Второй рейс вылетел в Сидней...»

«Пандора» вырвалась на свободу», — произнес Терри.

Потом развернул кресло и покатил в прежнем направлении. Здесь уже ничего не поделаешь. Даже решишь он поднять тревогу, поставив на кон свою жизнь, это ничего не изменит. Вирус распространялся с поразительной скоростью. К этому моменту практически все население Таити уже заражено. И эпидемия распространилась на близлежащие острова.

Да, очаг еще можно локализовать. Но это потребует поистине жестких решений, идущих вразрез со всем международным правом. Причем решение нужно принимать быстро. Для этого есть максимум час времени.

Никто не возьмет на себя такой ответственности. И даже если таковой и найдется, он все одно не успеет. Слишком мало времени, нереально мало. А значит, максимум, чего добьется Терри, — это засветит свою причастность.

Когда-то, чтобы очистить Землю от грешников, Господь устроил Всемирный потоп. Похоже, сегодня он избрал другой инструмент. И плевать, что Джозеф Терри не верит в Бога. Если Создатель и впрямь существует, то такие мелочи, как исполнитель замысла, его не интересуют. Говорите, золотой миллиард? Н-да. Меньше. Значительно меньше, господа.

«Даррен, отзывай своих людей. И запускай мероприятия по плану «Пандора».

«А как насчет острова? Десять человек. Правда, они пока остались без плавсредства, его разбило в бурю. Но новый они построят довольно быстро».

«Есть шанс увязать их с нами?» — поинтересовался Терри.

Вопрос не праздный. Джозеф вовсе не собирался смотреть, как хомо сапиенс окончательно сгинет в пламени апокалипсиса. Раз уж так все сложилось, отчего бы не явиться в образе спасителя рода человеческого. Н-да. Ну если не ему, то вот Даррену. Не хотелось бы получить привет из прошлого в самый неподходящий момент.

«Возможность притянуть нас к этому делу даже в нормальном мире стремилась к нулю. Сейчас же и вовсе не реально».

«Хорошо. Тогда оставь их», — отмахнулся Терри, как от чего-то мелкого и никчемного.

«Но среди них есть один вакцинированный. Мы можем с ним разобраться прямо сейчас».

«Как гласит легенда, когда Пандора захлопнула ящик, там осталась одна только надежда, которая стала молить выпустить и ее. И девушка все же вняла ее мольбам».

«Стоит ли игра такого риска, босс? Если кто-то сумеет выделить вакцину из его крови, впоследствии будет возможно выяснить, что она и наша — идентичны».

«Я дам этому миру дополнительный шанс. Пусть и мизерный. А как сделать так, чтобы мы оказались в стороне, это уже твоя забота. Тебе ведь такое по силам?»

«Да, босс».

«Вот и хорошо. В таком случае не спускай глаз с объекта... Назовем его «Надежда».

«Да, босс».

Глава 1

ВЫЖИВШИЕ

— Ковбой, а ты уверен, что это твое фанерное чудо не разнесет как прошлое, да еще и посреди океана? — с явным недоверием оглядывая готовое плавсредство, поинтересовался Дог.

Небольшое подворье, выгороженное решеткой из арматуры, было превращено в эдакую верфь, где в настоящий момент строилась уже вторая лодка. Первая пала в неравной борьбе с ураганом. Они пытались ее закрепить, но тщетно. Вообще было чудом уже то, что не унесло их дом. Все время, пока бушевала стихия, они просидели в респираторах, опасаясь того, что нарушится герметичность их жилища и зараза сумеет пробраться вовнутрь. Но все обошлось, что не могло не радовать...

Для Дмитрия история эта началась примерно с пару месяцев назад. Нефедов жил себе спокойно на Северном Кавказе и в ус не дул. Сколотил комплексную строительную бригаду. В заказах недостатка не было. Но тут на него вышел его давний друг и предложил высокооплачиваемую работу за границей.

Объектом оказался комплекс отелей на одном из необитаемых тропических островов. Застройщик решил ворваться на туристический рынок, произведя эффект разорвавшейся бомбы. А потому строительство велось со строгими соблюдениями коммерческой тайны. Иными словами, они были лишены связи с внешним миром.

Двадцать седьмого января две тысячи пятидесятого года он ступил на остров, который, казалось, сошел с картинки. А уже на следующий день здесь начался ад практически в классической канве зомбиапокалипсиса. Разве только без хо-

дядчих мертвецов. Вирус, если это был вирус, превращал людей в мутантов. Причем только людей. Звери и птицы обладали к нему стойким иммунитетом. Чайки спокойно питались павшими мутантами, отожравшись настолько, что даже взлетали с трудом.

Поначалу местная полиция пыталась навести порядок и не решалась применять оружие в отношении зараженных. Те же нападали на людей, проявляя при этом чудеса ловкости, изворотливости и коллективного подхода к вопросам охоты. Самые большие потери пришлось на начальный этап, пока люди не могли до конца осознать, с чем имеют дело. Потом было поздно. Зараженные мутировали с катастрофической скоростью.

Полицейские, бывшие наемники-модификанты, попытались организовать карантин в порту, где собрали всех, кого не коснулась зараза. И им более или менее удалось стабилизировать ситуацию. Жизнь приняла вроде бы размеренный характер. Начался отстрел, а вернее, охота на стремительно меняющихся и агрессивных мутантов.

В какой-то момент стало понятно, что на острове проводят чудовищный эксперимент. Судно снабжения в назначенный срок не прибыло. Зато появились хищники, которых явно завезли, на что указывали брошенные на берегу клетки. Тотальному контролю и наблюдению способствовали поголовно имплантированные нейросети и отсутствие связи с внешним миром.

В этих условиях спасшиеся приняли решение о строительстве баркаса, способного добраться не просто до ближайшего острова, а до Новой Зеландии. Лидер спасшихся, модификант сержант Лацис рассчитывал вывернуться из серьезного переплета, придав случившееся огласке.

Но мутантам стало неудобно на острове с довольно скудной кормовой базой. В одну из ночей они устроили ночную атаку на порт, в результате которой многие погибли, а с таким трудом налаженная карантинная зона стала зараженной. Вслед за этим случился бунт, и модификанты были вынуждены убраться с территории порта, устроившись вот на этом пятачке, вокруг небольшого двухквартирного модульного домика.

В одну из ночей лидеры бунтовщиков бежали с острова на уже достроенном баркасе, оголив посты по периметру. Му-

танты не замедлили этим воспользоваться и ударили вновь. Модификанты, к которым примкнул и Дмитрий, устроили тварям бойню. Впятером они сумели положить на территории порта и вокруг него не менее трех сотен мутантов на разной стадии изменений.

Но удар был поистине страшен. В результате из почти полутора сотен гражданских сумели избежать заразы только пятеро. Иными словами, из двух тысяч человек за прошедшие шестнадцать дней выжило только десятеро. Но и для них еще ничего не закончилось.

Дмитрий увлекался морем и всем связанным с ним. Его познания были сугубо теоретическими и почерпнутыми из сети, а встреча с морем в общем и целом разочаровала. Однако именно по его проекту строился угнанный беглецами баркас. И ему же предстояло построить лодку, на которой собирались бежать с острова последние десять человек.

На строительство первой лодки было затрачено семь дней. Ничего особенного. Обычная фанерная посудина на деревянном каркасе. Длина десять и ширина два с половиной метра, посредине выдвижной шверт, пара балансиров с двух бортов. Как страховка вдоль них прикреплены панели из пенопропиленовых плит утеплителя. Невысокая мачта под парус, ну и двигатель от скутера, переделанный в подвесной мотор. Вернее, теперь уже два. Механик воспользовался отсрочкой отбытия с острова и успел смастерить еще один.

Все прекрасно сознавали, что эта скорлупка способна доставить их до ближайшего острова в четырехстах километрах только в условиях хорошей погоды. И что первое же волнение может развалить посудину на части. Мало того, проводившие эксперимент могли убить их, задействовав нейросети.

Но выбор у них был невелик. Либо остаются, что будет лишь агонией перед неизбежным и с большой долей вероятности страшным концом. Либо они пытаются вырваться с острова и в случае вмешательства кукловодов погибают. Кстати, в этом плане у них появилась дополнительная надежда.

Один из спасшихся предложил сделать эдакие шапочки из фольги. Как результат, нейросети, способные поддерживать связь без ретрансляторов в радиусе десяти метров, таковой возможности лишились. А значит, есть шанс, что и кукловоды потеряют способность воздействовать непосредственно на их

мозг. Но, к сожалению, узнать это доподлинно они смогут только на самих себе.

Однако первый их опыт оказался неудачным. Налетевшая буря сорвала лодку со стапеля и разбила ее. Не в щепы, — и часть материалов с нее использовалась для строительства второй. Благодаря этому постройка заняла только три дня. А у механика появилась возможность изготовить запасной навесной мотор. Но случившееся сильно пошатнуло веру людей в возможность пересечь пусть и не океан, а только небольшую его часть.

— Дог, я понятия не имею, не развалится ли это фанерное чудо еще до того, как мы достигнем ближайшего острова. Но уверен, что если это случится, то спасательный жилет точно не даст тебе пойти на дно, — откладывая в сторону шуруповерт и бросая оценивающий взгляд на лодку, заверил Дмитрий.

Н-да-а. Та еще кустарщина. Но если не ожидать от нее чудес, то вполне способна справиться с поставленной задачей. Вновь на память пришли отчаянные путешественники-исследователи, которые совершали переходы в несколько тысяч морских миль на гребных лодках и даже плотях, группами и в одиночку.

И потом, Нефедов, конечно, говорит о том, что лодка не отличается прочностью. Но на деле все не столь уж и безнадежно. Он лично, несмотря на свое увлечение, большой воды боялся. Так что доступных материалов не жалел и крепил конструкцию как только возможно. Ну и страховка в виде пенопропилена по бортам. В случае крайней нужды плиты должны были обеспечить нулевую плавучесть.

Куски этого же утеплителя пошли и на пошив спасательных жилетов, благо в материалах недостатка не было. Как нашлась и та, кто умел обращаться со швейной машинкой. Впрочем, тут пойдет и самый корявый шов. Главное, чтобы жилет не развалился и мог держать человека на плаву.

Джулию Ричардс иначе как счастливицей не назвать. Во время окончательного разгрома анклава людей в порту ее захватил рвач. Дмитрий подстрелил убежавшего с добычей мутанта. На пленницу, которая должна была оказаться непременно зараженной, Дмитрий не обратил внимания. Кусач, которым поначалу должна была стать она, не идет ни в какое

сравнение даже с вампиром, а потому он сосредоточился на более опасных особях.

Но девушке повезло: она не получила ни единой царапины. А еще каким-то образом умудрилась обзавестись полицейским респиратором. Его фильтры не промокли, когда она оказалась в воде. Вообще-то все были уверены в том, что она обречена: уж больно разыгрался у нее аппетит. Но Джулия твердила как мантру, что она всегда заедает стресс и через это перепробовала целую прорву диет.

Верить ей никто не стал. Однако за два дня, будучи прикованной к стене дома, девушка так и не обратилась. А когда у нее появилась уверенность в том, что зараза ее все же миновала, она обрела и душевное равновесие. Как следствие, пришел в норму и ее аппетит. Развязали и приставили к делу. Кроме спасательных жилетов на нее и еще одного парня возложили и пошив паруса. Под это дело распустили пару туристических палаток из синтетики, обнаруженных в супермаркете...

Едва заметив, что хозяин освободился, к нему тут же подбежала Кнопка. Будучи обиженной росточком, чихуахуа пристроила свои передние лапки на ноге Дмитрия. Устремила на него преданный взгляд и, высунув розовый язычок, активно замахала хвостиком. Намек однозначный и недвусмысленный. Нефедов наклонился, подобрал собачонку и, пристроив на сгибе руки, начал поглаживать, не забывая почесать за ушами и пройти по шее. Получив свою порцию ласки, та блаженно зажмурилась и вытянула шею.

Вообще-то рыжая лохматая чихуахуа совсем недавно имела другую хозяйку. Ее владелица обратилась еще в первый день и едва не сожрала собачонку. Потом малышке пришлось побегать от других зараженных, быстро превращающихся в мутантов. К Дмитрию она прибилась в трудное для него время, но с тех пор они разлучались, только если он уходил в карантинную зону.

Обработка химией могла пойти во вред обонянию Кнопки, чего категорически не хотелось. Эта зверушка была настоящим живым радаром, чуввшим мутантов за версту. Причем благодаря первым бурным дням она научилась не шуметь при их обнаружении, а подавать сигнал беззвучным рычанием. Дмитрий довольно быстро нашел с ней общий язык и научился понимать.

Впрочем, немаловажным было, пожалуй, и то, что Кнопка напоминала Дмитрию его шестилетнюю дочь, которая просила о такой собачонке. Только, несмотря ни на какие уговоры, он наотрез отказался покупать ей питомца, которого придется неизменно держать в доме. Сейчас-то жалеет об этом, но тут уж ничего не поделаешь. Если только вот Кнопку дочке привезти.

— Русский, что у тебя? — поинтересовался появившийся на пороге дома Лацис.

Вот вроде и пережито вместе уже немало, и какая-никакая нужда в Дмитрии имеется. И вообще пользы от него не так чтобы и мало. Но этот прибалт к нему иначе не обращается. Да еще и всем своим видом выказывает неприязнь и то, что он лишь вынужден терпеть его общество. Нефедова порой даже обуревали сомнения — а не решит ли Лацис в самый последний момент оставить его на этом треклятом острове.

— Все закончили, сержант. Остается только покрасить. Думаю, что послезавтра можно будет выдвигаться.

— Вот и хорошо. Обедай и собирайся. И подружку свою прихвати. Прокатимся немного.

— Зачем? — искренне удивился Дмитрий.

Причин для этого не было никаких. Все необходимое для перехода было заготовлено загодя. Сегодня покрасят лодку. Завтра к обеду спустят на воду, проведут ходовые испытания. И если все будет в порядке, послезавтра, с рассветом, в путь. А там — либо к спасению, либо к гибели. Все в руках божьих. Уж слишком мало зависело непосредственно от них.

— Лодку и без тебя покрасят. А мы займемся мародерством.

— В смысле?

— В том смысле, что пройдемся по домам и общежитиям, выпотрошим все вещи. По прибытии на сборный пункт всем выдавался небольшой аванс наличными. Здесь трат уже не было, все через электронку. Вот эту наличность мы и поищем.

— Вообще-то у нас есть банковские карты, и...

— Русский, ты вроде неглупый и трезвомыслящий, но порой меня поражаешь, — оборвал его Лацис. — Во-первых, если это эксперимент, то я бы поостерегся пользоваться картой, пока вокруг него не поднимется изрядный шум. Во-вторых, на этих островах банки уж точно не в чести. Тамошним вла-

стям я свою шкуру не доверю, и отсюда нам придется выбираться самим. Вопросы?

— Вопросов нет.

— В таком случае какого дьявола ты тратишь наше время. Пошевеливайся.

Тяв!

— Ну т-ты мне еще тут полай, лохматое недоразумение, — беззлобно хмыкнув, отмахнулся сержант от разбушевавшейся Кнопки.

Успокаивая зверька, Дмитрий накрыл его головку своей ладонью, прикрытой рабочей кевларовой перчаткой. Вообще к спецодежде тут отношение самое серьезное. Стоит жара, но все, кто трудится, экипированы без дураков. Сварочные комбинезоны, усиленные кусками брезента, обувь на массивной подошве. Малейшая царапина, заноза, ссадина — и ты сразу же переходишь в группу риска. А значит, занимаешь место у стены дома, в импровизированных кандалах. Были случаи и таких заражений.

Как ни возмущалась Кнопка, ей пришлось остаться снаружи. Дмитрий же, пройдя через дезинфекцию, оказался во внутренних помещениях. Так как народу прибавилось, жилую зону увеличили, проломив проход в спальню соседней квартиры. Конечно, риск заразиться остается. Но все время ходить в респираторе не получится. И дело тут даже не в психологическом или физическом дискомфорте. Тебе элементарно нужно как-то есть.

Имеется, конечно, вариант с термосом и бульончиком, трубка от которого подведена под маску. Как, впрочем, и из питьевой фляги. Но, признаться, так себе выход. Разве только перебиться при длительном выходе. Ну и для модификантов непереносимое условие. У этих ребят ускоренный обмен веществ, пищи им нужно минимум раза в полтора больше, чем схожему с ними по комплекции обычному человеку.

— О, Ковбой. Неужели Лацис тебя прислал мне на замену? — встрепенулся Орк.

— Извини, дружище, но насчет тебя не было ни слова. Приказано быстренько пообедать и выбираться наружу. Отправляемся в поселок на мародерку.

— Надо же, а мне ни слова. Кто идет, не говорил?

— Нет.

— Ч-черт. Неужели опять оставят присматривать за этим ушлепком! — В отчаянии модификант замахнулся на прикованного к стене пленника.

Егор, соотечественник Дмитрия, был пятым из выживших в порту и десятым в общем числе счастливых, пока избежавших заражения. Во время бунта он стрелял в Лациса, и тому пришлось постараться, чтобы избежать если не смерти, то ранения. Что в местных условиях вполне могло означать одно и то же.

Однако когда тот заявился к бывшим наемникам после разгрома порта, сержант не убил его. Мало того, ни словом, ни жестом не выказал никакого негатива. Егора, как и всех, посадили на привязь к стене, и он отбыл свое время в карантине. Потом его переселили во внутренние помещения, где он и содержался все это время.

Правда, при этом оставался скованным, как лицо, не вызывающее доверия. С другой стороны, это был единственный негативный момент. Ему никто ни разу не высказал ни слова упрёка, не говоря уж об угрозах. Даже кандалы обмотали в мягкую подложку, чтобы, не дай бог, не посадил себе ссадину. Но при этом Лацис ему все же не доверял. Во внутренних помещениях всегда дежурил один из модификантов, в обязанности которого входило в первую очередь наблюдение за пленником.

Немудреный, но сытный обед. Сегодня это рис с мясом. Генераторы исправно работают, морозилка по-прежнему хранит все скоропортящиеся продукты. Слава богу, в бурю ничего не повредило. Так что выжившие, как заправские хищники, в мясе себе не отказывали.

Снаружи послышался звук запустившегося двигателя автовышки. Когда Дмитрий уже заканчивал обедать, в жилое помещение вошел голый Энрико. Прошлепал к вешалке и обрядился в свои шорты с легкой несерьезной рубашкой. Это у них тут в порядке вещей.

— Орк, хватай пулемет — и на вышку. Я здесь, — сообщил снайпер штатному пулеметчику.

— То есть веселиться будут без нас? — со вздохом констатировал здоровяк.

— Посмотри на это с другой стороны: нам не придется рисковать своими задницами, — пожав плечами, возразил Энрико.

— Да достало уже сидеть. Прогуляться и заглянуть в глаза какому мутанту куда лучше, чем изнывать взаперти.

— Ну так попроси сержанта.

— Ага. А то ты не знаешь, что он не любит менять своих решений. Ладно. Пошел.

Дмитрию также было пора выдвигаться. Долготерпение не было добродетелью сержанта. Отдав приказ, он ожидал быстрого и четкого его исполнения. В противном случае можно огрести кучу неприятностей. А по части наказаний он мужик изобретательный. Правда, Дмитрию пока благополучно удавалось избегать его скверного характера.

Перед выходом сменил фильтры: прежние отработали пять дней, предел по их обстановке — шесть, но лучше не рисковать. Запас их еще изрядный, что, кстати, лишний раз указывает на эксперимент. Иной причины, объясняющей такое количество, он попросту не видел. Но ему и этой пары за глаза. Уже послезавтра они отчалят с этого острова.

Кнопка все время вертелась возле входа, бросая на дверь взгляды, полные ожидания. Но стоило только Нефедову появиться на крыльце, как тут же отвернулась и, махнув хвостом, направилась прочь. Подбежала к Джулии, возившейся с парусом, и, весело твякнув, запрыгнула ей на колени. Та, разумеется, не преминула воспользоваться случаем потетешкаться со своенравной псиной, по большому счету не признающей никого, кроме Дмитрия.

Все как всегда. Обида, демонстративный игнор — и типа новые друзья. Пришлось подлизываться, вооружившись куском сырого мяса. Вот такой у этой девочки скверный характер. И ведь не человек, собачка, а поди ж ты, какие номера отчебучивает.

— Ну что. русский, помирились? Мы наконец можем выезжать? — Лацис навис над присевшим с собачкой Дмитрием.

Тяв!

— Ага. Раз заступается, значит, простила. Грузимся, — хмыкнул Айварс.

— Да, сержант, — откликнулся Дмитрий.

Поднялся на ноги, пристроил собачонку в подсумок на разгрузке. По обыкновению накрыл головку ладонью, прекращая ее поползновения вылизать доступные ее горячему

язычку части тела. Оно бы и ничего страшного, но щекотно же. После чего направился к «гелендвагену».

Прежний автомобиль ставить на колеса и ремонтировать не стали. Зачем, если есть второй, оборудованный аналогичным образом. В двух автомашинах нет никакой надобности. Людей осталось не так уж много, да и кататься по острову особой надобности нет.

Дог уже устроился за рулем, вогнав свою М-4 в зажим. Ублюдки, обрекшие людей в порту на уничтожение, за каким-то чертом утащили с собой и второй пулемет. А он тут совсем не был бы лишним.

Дмитрий устроился сзади и слева, выставив сквозь решетку ствол «вепря», со все так же накрученным глушителем. Правда, патроны в магазине штатные. Нужно будет воспользоваться дозвуковыми — он перезарядится. Накрутил по способу Энрико и с помощью его же приспособлений. Но по-горячему лучше иметь более весомый аргумент.

Лацис занял переднее пассажирское сиденье, также выставив в окно автоматический карабин. Вторую снайперскую МК-14 уволок эти ублюдки, иначе Айварс непременно отжал бы ее под себя.

— Сержант, я, конечно, все понимаю, но не проще ли пристрелить этого гребаного Егора? Нам здесь пулеметчик совсем не помешал бы. А на вышке и Стрелок вполне управится, — словно подслушав мысли Дмитрия, заметил Дог.

— Пристрелить его проще простого. Но это в мои планы не входит. Опять же железное основание для нахождения на базе двух бойцов. Кто знает, что за тараканы бегают в башках этих ублюдков. Возьмут да пальнут в Стрелка на вышке, как тогда, на блок-посту подстрелили Хвоста. А там лодку в охапку — и к берегу, благо тут всего-то метров двести. Пока вернемся, они уже до банки доберутся. Переберутся через нее и помашут нам рукой.

— И все же, сержант, зачем тебе Егор? Убить не убил, хотя он и стрелял в тебя. Ладно бы ты решил на нем отыграться. Но нет, сидит себе на привязи, ни в чем не нуждается, — поддержал Дога Дмитрий.

— Запомни, русский, из любой, даже самой поганой, ситуации можно извлечь пользу. Нужно только ее рассмотреть.

— Сомнительно, что он так уж необходим в качестве основания нахождения на базе двух бойцов.

— А ты подумай еще немного. Глядишь, до чего умного и подумаешься. У тебя, кстати, иногда получается.

Они едва отъехали, когда раздался гулкой выстрел. Дог посмотрел на сержанта и, дождавшись утвердительного кивка, вывернул руль вправо. После той бойни, воспользовавшись относительным затишьем, ввиду обломившейся мутантам добычи, Лацис решил демонтировать все ловушки и расставить вокруг их новой базы. На это пришлось потратить весь остаток дня, но оно того стоило. За прошедшие дни в них угодило уже четыре мутанта, которых оставалось только добить. И вот очередной нарвался на самострел.

— Русский, что там говорит твоя подруга? — поинтересовался Лацис, вглядываясь в кромку леса.

«Гелендваген» остановился метрах в десяти от густого подлеска. Ближе подъезжать опасно. Твари были достаточно хитры и, что немаловажно, сильны. Однажды они уже наглядно продемонстрировали, что способны разобрать переоборудованный внедорожник.

Дмитрий тронул Кнопку за черную пуговку носика. В ответ собачка задрала головку, вглядываясь в лицо, закрытое забралом респиратора. Облизнулась алым язычком, понимая, что добраться до тела у нее не получится. Но при этом не проронила ни звука. Она вообще четко понимала, когда безопасно можно лаять, а когда лучше бы лишний раз не шуметь.

— Все тихо, сержант, — выдал свое заключение Дмитрий.

— Все равно не расслабляемся. Выходим.

За головного Лацис. За ним Нефедов с живым радаром на груди и «вепрем» наперевес. Предохранитель выставлен на отсечку трех патронов. Так оно надежней. Не то еще снесет к бениной маме кустарный глушитель. А от него как бы есть польза. Пусть и незначительная, но даже мизерное преимущество остается преимуществом, и глупо его не использовать. Замыкающим — Дог.

Едва оказались под сенью деревьев, как их накрыла приятная прохлада. С океана дует достаточно свежий ветер, а потому под кронами воздух также не застаивается. Вообще-то волна, разгулявшаяся за песчаной банкой, не внушала оптимизма. Лично Дмитрию куда больше нравится полный штиль без

ветерка. И чтобы так оно и было, пока они не доберутся до намеченного острова. При строительстве лодки он, конечно, старался и трудился, как говорится, не за страх, а за совесть. Но все же прекрасно сознавал, что его изделие выполнено со всеми возможными и невозможными нарушениями, ошибками и просчетами.

До ловушки идти было недалеко. Нет смысла устраивать их так-то уж глубоко в зарослях. Они ведь не охоты ради их выставляли, а чтобы хоть как-то обезопасить свою базу. Кнопка оскалила зубы в безмолвном рычании. Но без особой злости. Так она реагировала на раненых мутантов. Мертвых и вовсе игнорировала.

Как это распознавал Дмитрий, лучше не спрашивать, потому что ответа он не знал. Точно так же не мог объяснить, по каким именно признакам манеры езды определяет, что за рулем сидит девушка или старик. Но делал это безошибочно. Вот так же и с Кнопкой. Глянул на собачку — и сразу все понятно.

— Ох, твою же мать. Вот это его перекосило.

— И не говори, — хмыкнув, согласился Лацис. — Выходит, не зря мы с прививками заморачивались. Только какого он полез на наши ловушки? Ну и подыхал бы где-нибудь в сторонке.

То, что лежало перед ними, можно было охарактеризовать одним словом: «ничто». Дмитрий даже не взялся бы описать, что оно собой представляло. Халк нервно курит в сторонке. Узлы и бугры непропорционально вздувшихся мышц, буквально вывернувших конечности в некую несурязицу. Торс также бугрится мышцами. Спина искривлена, и по хребту тянутся выступившие наружу костяные наросты. Пальцы рук перекручены, как ветви коряги. Голова в каких-то шишках, делающих ее бесформенной. Правый глаз практически полностью скрыт надбровной дугой, выдвинувшейся вперед и завернувшейся книзу. Более или менее форму сохранила только вытянутая челюсть, с серьезными такими зубами.

Сомнительно, чтобы это страшилище отличалось подвижностью. Реальный инвалид, иначе и не скажешь. Это отчетливо видно по попыткам двигать рукой, которая не гнется в локтевом суставе, слегка вывернутом в обратную сторону. Что тут

сказать, бесконтрольное размножение наномодификаторов — та еще радость.

Солидный заряд картечи прилетел мутанту в грудь. Но, признаться, сомнительно, чтобы смог ему так-то уж серьезно навредить. Однако свинцовый рой вынудил сделать пару шагов назад. И уж тут-то его достала гребенка, впившись ему в спину своими шипами, на которых он и повис, будучи еще живым, но совершенно беспомощным.

— Лацис, я сомневаюсь, что ты сможешь достать его из пистолета, — покачав головой, возразил Дог.

Сержант посмотрел на «беретту» в своих руках. Пожал плечами и, прицелившись, выстрелил. Раз. Другой. Третий. Хлопки следовали один за другим. Дистанция три метра. Но пули, вспарывая на лбу твари кровавые борозды, неизменно уходили в рикошет. Это мутант солидно так нарастил себе лобовую кость. Хм. Как, впрочем, и височную.

Странное дело, но хотя и было заметно, что выстрелы доставляют мутанту боль, данное издевательство он воспринимал молча. Шумно и прерывисто дышал, кривился от боли и дергался как-то неестественно, словно ооченел. Но не проронил ни звука.

— Классика. Суставы ороговели, в зависимости от места нароста их начало выворачивать в разные стороны. Бесконтрольный рост мышечной массы, что требует все больше и больше пищи. Не удивлюсь, если он жрал всех, до кого только мог дотянуться, — констатировал Лацис.

— И чего тогда полез к нам? Мы добыча зубатая, сидим за укреплениями, куда проще жрать кто послабее, — удивился Дмитрий.

— Все просто, русский. Эта тварь настолько потеряла подвижность, что не в состоянии угнаться даже за кусачами. Вот и поплелась попытать счастья у нас на базе.

— Ясно. Ну что, приложить из «вепря»?

— Самодельным дозвуковым не возьмешь. А бить штатным — привлекать тварей. С прокормом у них теперь не очень. Вдруг выстрелами привлечем к себе.

— Они и так знают, где нас искать, — возразил Дмитрий.

— Как знают и то, что мы там за забором. А тут в чистом поле получаемся. Опять же зачем-то мы делали эти штуки? —

извлекая из петли на ремне самодельный клевец, сваренный из арматуры, закончил Лацис.

Этим оружием обзавелись благодаря все тем же вездесущим фантастам. Впрочем, тут они ничего не придумали. Скорее уж позаимствовали из Средних веков или даже древних. Оружие это изначально предназначалось для пробития шлемов. Когда пошла мода на зомбиапокалипсис, с необходимостью дырывать черепушки, его просто извлекли из старинных запасников, сдули вековую пыль и приставили к делу.

Вот и они припомнили о нем, когда встал вопрос с добыванием угодивших в ловушку. Стрелял Лацис сугубо в познавательных целях. Выяснив же все, что нужно, решил поставить точку.

— Если эту башку не взял пистолет, сомневаюсь, что управится клевец, — произнес Дмитрий.

Впрочем, несмотря на сомнения, он также обзавелся этим оружием. Посчитал, что носить с собой топор несколько нерационально. Вот и обрезал лезвие, переделав его в узкое пирамидальное жало. Мачете, кстати, он также переделал в нож с лезвием в тридцать сантиметров. Вот так. И не раз спасавшее ему жизнь оружие при нем, и более функционально. Уж больно грязно получается с ним рубиться. А еще оно все же несколько громоздкое. Так куда сподручней.

— Напрасно сомневаешься, русский. Тем более если эта штука в руках модификанта пятого уровня, — хмыкнул сержант.

Один удар — и граненый наконечник вошел в голову мутанта на всю длину. Тот ожидаемо затих, обвиснув на гребенке. Сточенный на конус, наконечник с легкостью высвободился из костей черепа. Правда, при этом вид у наемника был несколько озадаченным. Как видно, прочность костей на него произвела впечатление.

Покончив с тварью, пришлось помучиться, вырезая эту перекачанную и ороговевшую тушу с наконечников гребенки. Хорошо хоть в сторону его оттягивали уже Дог с Лацисом. Дмитрий же занялся самострелом. Привели в порядок ловушку, после чего направились обратно на базу. Уж больно они измазались в крови, а твари обладали превосходным обонянием, так что лишняя предосторожность никак не помешает, тем более на фоне происходящих с ними изменений.

Приведя себя в порядок, вновь выехали по намеченному маршруту. Миновали зачищенный периметр и остановились у первого же домика. Кнопка по обыкновению обнюхала округу и всем своим безмятежным видом дала понять, что ее ровным счетом ничто не беспокоит. Впрочем, в дом входили в боевом порядке. Уж что-что, а расслабляться сержант не собирался.

Пока Лацис и Дог держали периметр, Дмитрию доверили самое важное. То есть потрошить вещи. Хотел было откреститься, но модификанты посмотрели на него как на клинического идиота. Н-да. Ну если с точки зрения эффективности боевой единицы, то оно конечно. Но вот противно копать в чужих вещах.

В квартире проживала девушка. Прикинув, куда бы положила деньги его жена, Дмитрий начал со столика, который, по всему выходит, выполнял роль туалетного. В ящике обнаружилось различные косметические принадлежности. Ну и кошелек. А то как же. Сто тридцать пять долларов. Ого. Не транжира. Лично у Дмитрия от стандартного аванса в две сотни хорошо если полтинник остался.

Минут через двадцать добрались до их с Джонстоном домика. Сначала проверили квартиру босса. Тут долго мудрствовать не пришлось, благо деньги тот хранил в оружейном сейфе. Хм. Пять сотен с мелочью. Наверняка наличку брал с расчетом на приобретение боеприпасов в Африке. Больше просто незачем.

Честно предупредил, что в его квартире только пятьдесят два доллара. Но Лацис лишь отмахнулся от подобного заявления. Птичка по зернышку клюет. И вообще у работяг как бы не меньше оставалось. Если что-то найдется.

С домами закончили часа за три, собрав при этом четыре с небольшим тысячи. Не сказать, что так уж много, но уже не с пустыми руками. Во всяком случае, на перелет местными авиалиниями или на паром какой хватит. Доберутся до административного центра, а там в самом крайнем случае воспользуются и банковскими картами.

Впрочем, общежития несколько поправили это дело. Конечно, далеко не каждая комната одаривала находкой, а большинство из найденных сумм были от двадцати до пятидесяти долларов. Рабочие точно знали, что здесь наличность не пона-

добиться, а потому не стеснялись в тратах. Оно, конечно, с одной стороны, на заработки ехали. Но с другой, не в черном же теле себя держать. Впрочем, находились и бережливые, которые как раз были готовы экономить каждый цент.

— Жадность порождает бедность, — констатировал Лацис, взглянув на тридцать два доллара в руках Дмитрия.

Слова, не лишённые смысла. Это была последняя комната очередного общежития. Тем более что дело уже к вечеру, а в их руках довольно солидная сумма в шесть с небольшим тысяч. Вполне достаточно для десятерых, чтобы проделать путь до той же Австралии, где уже можно будет поднять шум.

— Согласен. Пора сваливать, — пожав плечами, произнес Дог, контролировавший коридор. — Да и жрать хочется. У меня бульон уже закончился. Э-эх. Протеиновый коктейль, конечно, гадость, но с ним куда комфортней.

— Все бы тебе жрать, — хмыкнув, заметил на это Лацис.

Вообще-то сержанту сейчас должно быть куда хуже. Он ведь, в отличие от Дога, имеет пятый уровень. А соответственно его метаболизм выше, и как следствие — потребность в пище. Хм. С другой стороны, он, конечно, выглядит внушительно, но в сравнении с подчиненным явно проигрывает в габаритах. Вполне возможно, что тот и до модификации ни разу не жаловался на аппетит, ну или, помимо уровней, на потребление калорий оказывает свое влияние еще и комплекция. Дмитрий все еще очень мало знал о модификантах.

Когда вышел в коридор, Кнопка в подсумке на его груди вдруг встрепенулась, злобно ощерилась и начала вертеть головой. У Дмитрия даже екнуло под ложечкой. Вообще-то за прошедшее время он уже не так бурно реагировал на возможную опасность. Но что-то поведение собачки ему совсем не понравилось. Ну и еще то обстоятельство, что эти подлые твари все время мутировали и совершенно непонятно, где предел их изменений.

— Сержант, Кнопка волнуется, — шепотом окликнул Дмитрий.

— И что говорит твой детектор? — вслушиваясь в окружающее пространство, скорее выдохнул, чем произнес Лацис.

— Я с ней разговаривать не умею. Но судя по всему, твари с трех сторон. Парадный выход и с флангов.

— На крыше или на земле?

— Слушай, откуда мне знать? — выдал Нефедов излишне эмоциональным шепотом.

— Спокойно, русский. Спокойно. Или думаешь, если обделаешься, то воню своего дерьма отпугнешь тварей? Так не надейся.

— Босс, может, уже что-то начнем делать? — произнес Дог.

— Вот видишь, русский, ты уже и нашего обжору заразил.

Дмитрий, явно нервничая, поудобнее перехватил своего «вепря» со снятой оптикой. Снайперская винтовка под натовский триста восьмой калибр, по системе буллпап, даже с учетом наверченного на нее глушителя в длину не превышала одного метра. Так что в стесненных условиях была достаточно удобна. А ее убойному патрону он доверял куда больше, чем М-4. И почему было не взять с собой пулемет. Ну оставили бы на базе двоих. Но пулемет-то зачем.

— Отходим в эту комнату и через окно наружу, — наконец принял решение Лацис, указывая рукой в нужную сторону.

Вот интересно, он вообще когда-нибудь волнуется? Или это сказывается свойственная прибалтам флегматичность?

Несмотря на то что комната уже была обследована несколькими минутами раньше, входили в нее по всем правилам, как в необследованное помещение. Что вполне оправданно — мало ли что там могло за эти минуты завестись. Непонятно другое. К чему было вообще лезть именно в эту сторону, если они были в дверях уже обследованной комнаты?

— Русский, что твоя псина?

— Вправо косится. И рычит все сильнее. Однозначно приближается.

— Ладно. Поверю. Прыгаете за мной немедленно. Поехали.

Лацис извлек из подсумка светошумовую гранату. Подал знак Догу и выдернул чеку. Тот распахнул створку, и гостинец выпал за окно. Пара секунд. Грохнуло, ударив по ушам. Ну и сверкнуло без последствий. Оно и день, и всполох был за стеной.

Дмитрий и не ожидал от сержанта подобной ловкости и проворства. Тот рыбкой скользнул в оконный проем. Причем открытый только наполовину. Как он вообще туда поместился, да еще и со снарягой? Но факт остается фактом, пролетел,

ничем не зацепившись. И, словно этого было мало, Дог повернул то же самое. А ведь он в плечах пошире Лациса будет.

Дмитрий выбирался, именно выбирался, выказывая куда меньше ловкости. Причем делал это уже под аккомпанемент автоматной трескотни. Когда он наконец изготовился к бою, с мутантом все было кончено. Окровавленное тело с узлами раскоченных мышц уже валялось на земле, мелко подергивая конечностями в предсмертных судорогах.

Ага. Кто бы доверял им в этом вопросе. Лацис выстрелил одиночным, вогнав пулю точно в темя. После чего сноровисто сменил магазин.

— Русский, займи свое место. Что ты как беременный.

— Кнопка вверх рычит, — выполняя приказ, проинформировал он.

— Держу крышу. Русский, слева и тыл. Дог, справа и общага.

Только теперь Дмитрий наконец осмотрелся. Не дурак сержант. Ох не дурак. Выскочили они очень даже правильно. С тыла стена леса, до которой метров сто. Слева расчищенный пустырь. Там по идее должны были поставить спортивную площадку. О быте заботились, т-твари. Ну и справа чисто до самой дороги, а это метров шестьдесят. Единственно, откуда может внезапно появиться опасность, — это сама общага. Выскочи они на противоположную сторону — и там за спиной было бы точно такое же здание. Причем на расстоянии не больше шести метров.

Все время отслеживая действия старшего, Дмитрий синхронно с модификантами начал отходить, держа свой сектор. Ну и посматривая на Кнопку.

— Сержант, вверх и вправо.

И сам же не удержался, бросил взгляд в ту сторону. Хм. Никого. Впрочем, крыша двухскатная, так что, возможно, мутант прячется за обратным скатом. А вот собачонка так и мечется между двумя направлениями.

— Дог, левее, примерно на одиннадцать. Похоже, идет через общагу, — продолжал информировать товарищей Дмитрий.

— Свой сектор держи, русский, — сквозь зубы процедил Лацис.

— У меня чисто.

— Ковбой, вспугни моего, — попросил Дог.

О чем это он, Дмитрий переспрашивать не стал. Триста восьмой прощьет всю обшагу насквозь. Причем совсем не обязательно под прямым углом. Но и торопиться не стал. Они работают в команде, и дурная инициатива сейчас не к месту.

— Делай, — коротко бросил Лацис.

Прикинул, куда именно рычит Кнопка. Короткая тройка. Сместил прицел. Еще. И вновь. Надо же. На то, чтобы шугануть, надежда еще какая-никакая присутствовала. Но чтобы попасть...

Рев, полный ярости и боли, а затем окно буквально взорвалось сверкающим облаком осколков, из которого выскочил разъяренный рвач. Дмитрий успел отсечь еще одну тройку. Но закономерно не попал. А вот Дог...

Жаль, что у них нет трассирующих пуль. Нефедов так и видел строчку между стволом М-4 и мутантом. Он готов был поклясться, что ни одна пуля не ушла мимо цели. Да, дистанция чуть больше десяти метров. Но это ни о чем не говорит.

Прыжок твари Дог сбил. Приземлилась она метрах в трех от них. Причем неудачно. Передняя левая рука-лапа подломилась, и она полетела через голову. Именно она, потому что легко угадывалась женская особь. И как ни краток был миг, Дмитрий все же успел в очередной раз подумать о возможном их размножении. А вслед за этим нажал на спуск, стреляя буквально в упор.

Удивляясь самому себе, сумел рассмотреть и одно попадание в спину, и две пули, ушедшие чуть выше, взбившие фонтанчики земли. Все же триста восьмой калибр — не баран чихнул. Начавшую было подниматься особь вновь пригнуло к земле. А там следом еще одна тройка. И на этот раз вся отсечка впиалась в тело. Предохранитель в крайнее нижнее положение. Одиночный в голову. Тварь словно кувалдой по голове приложили. Пуля прошла насквозь, но уже по обыкновению череп не разворотила.

Сменил магазин, четко осознавая, что в стволе последний патрон от предыдущего, и не дергая затвор. Одновременно с этим вернулся к осмотру своего сектора, поглядывая на Кнопку.

Собачонка продолжала скалиться на крышу. Но доверия ей нет. Именно в этот момент мутант наконец появился из-за

конька, привлекая к себе ее внимание. Короткий разгон по крыше — и массивная туша полетела как камень из рогатки. Лацис и успевший перезарядиться Дог грохнули одновременно.

Ни самой атаки, ни результата Дмитрий наблюдать не мог, так как смотрел в другую сторону. У него свой сектор, который он и должен был держать. Зато сквозь автоматную трескотню и яростный звериный рев четко слышал команду сержанта:

— Воздух!

При чем тут воздух, Нефедов так и не понял. Однако, отдавая себе отчета, рыбкой прыгнул вперед и ушел в кувырок через голову и перекат в сторону. Бог весть почему именно так, а не иначе. Но самое удивительное то, что после этого кульбита он встал на колено, да еще и лицом к опасности. Приклад впечатался в плечо, а «вепрь» начал выплевывать отсечку за отсечкой, пока магазин не опустел.

Другой из подсумка. Подбил пустой и на его место вогнал полный. Сорвал затвор с задержки. Но пока он совершал все эти манипуляции, Лацис уже вогнал в голову твари контрольный.

— Осмотреться, — и не думая расслабляться, приказал сержант.

Дмитрий поспешил выполнить распоряжение, сосредоточив внимание на своем секторе. Ну и на притихшую Кнопку глянул. Не в плане обнаружения мутантов, а на предмет целостности подруги. Вон как кувыркался — не раздавил ли. Вроде нормально. Смотрит, конечно, малость осуждающе, но при этом облизывается как ни в чем не бывало. Вот и ладушки. А то ведь этой крохе много не нужно.

— Чисто, — доложил он.

— Чисто, — поддержал его Дог.

— Чисто, — подытожил Лацис. — Русский, голову прикрой.

Нефедов хлопнул себя по голове. Так и есть, кепка вместе с шапочкой из фольги слетела. Бог весть, сработает экранирование или нет. Но какая-никакая, а надежда. Повел взглядом вокруг, подобрал комбинированный головной убор и вернул на место.

— Русский, ты уверен, что не проходил в армии курс спецподготовки? — вдруг ни с того ни с сего поинтересовался Лацис.

— Уверен, — недоумевающе произнес Дмитрий.

— Хм. Хорошо отработал. Тебе нормальную базу — и вообще получится машина для убийства.

— Это похвала? — искренне удивился Нефедов.

— Это данность, — пожав плечами, возразил сержант и тут же перевел тему: — А ребятки-то не унимаются. Прибавили в плечах, росте, массе. И эти нашими прививками не баловались, смотри, какая хищная красота.

— Не хотел бы я этой красоте на зуб попасться, — хмуро возразил Дог.

— Ты судишь предвзято, — не согласился Лацис.

— Согласен, сержант. И он и она — красивые и грациозные хищники. Только...

— Что? — подбодрил его начальник.

— По виду они уже превзошли рвачей, но все так же просматривается какая-то незавершенность образа, — озвучил свое мнение Дмитрий.

— Хочешь сказать, это еще не предел? Мне с ними уже приходится напрягаться. А что же будет дальше? — возмутился Дог.

— Вот и мне кажется, что они еще прибавят, — дернув щекой, произнес Лацис. — Ладно, уходим. А то опять фантасты окажутся правы, и выстрелы теперь будут звучать как призыв к обеденному столу.

Глава 2

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

— Ну что, посмотрим, на что способна твоя лодочка, — хмыкнув, с показной бодростью, но явным сомнением произнес Дог.

— Боюсь, что гляделки были вчера, во время ходовых испытаний. Сегодня уже решай — либо на борт, либо прощай, — пожав плечами, возразил Дмитрий.

В принципе его детище показало неплохие результаты как в лагуне, так и за ее пределами. Имитировали полную загруз-

ку. Частично это был реальный груз, как, к примеру, пять со-
нон литров бензина, мачты, паруса, запасной двигатель, аккумуля-
лятор, солнечные панели, запас пресной воды в пятилитровых
бутылях, из расчета по двадцать литров на человека, полный запас
продовольствия на пять суток, двести литров дезинфицирующей
химии. Ну и много чего еще. Недостающее же дополнили мешками
с песком.

У будущего экипажа возникли серьезные такие сомнения в
способности лодки удержаться со всем этим грузом на плаву. Но
«Надежда» — а то как же, судно и без имени? — с честью
выдержала испытания. Возможно, потому что погрузилась по
самые плиты утеплителя. Но не суть важно. Главное, что то-
нуть и не думает.

Два двигателя разгоняли лодку с полным грузом примерно
до двадцати километров в час. Но крейсерская не превышала
пятнадцати. Впрочем, это было куда больше, чем они могли
рассчитывать, так что грех жаловаться. При сохранении такой
скорости они могли добраться до выбранного ими острова за
сутки с небольшим. Ну, с учетом возможных ошибок в нави-
гации, пусть за двое. Но это максимум.

Другое дело, сколько она продержится на океанской вол-
не. Но тут уж ничего не поделать, экспериментировать и про-
водить полномасштабные испытания попросту некогда. Вче-
ра они прокатились по поселку Центральному и не обнаружи-
ли тел мутантов, убитых ими накануне. От одного остался
только костяк, другие два утащили с глаз долой. То есть кан-
нибализм расцветал махровым цветом.

Плюсом шли еще две твари, подстреленные Энрико непо-
далеку от базы. Получается, что еды все же не хватает, и, не-
смотря на опасность, мутанты вновь начали подбираться к
людям. В свете происходящих с ними изменений в более аг-
рессивную форму опасность возрастала с каждым днем.

Из разговоров с модификантами Дмитрий понял, что еще
одной массивной атаки им уже не выдержать. Даже пара
десятков тварей непременно их сомнет. Шутка сказать, в по-
следних они вколачивали чуть не по полному магазину, и их
все одно нужно было добивать. Калибр пять пятьдесят шесть
терял свою эффективность просто с катастрофической быст-
ротой...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Выжившие</i>	14
<i>Глава 2. Из огня да в полымя</i>	34
<i>Глава 3. Дальнейшие планы</i>	55
<i>Глава 4. Вы бывали на Таити?</i>	76
<i>Глава 5. Окленд</i>	100
<i>Глава 6. Лис</i>	122
<i>Глава 7. Модификант</i>	148
<i>Глава 8. Подневольные</i>	171
<i>Глава 9. Дезертиры</i>	185
<i>Глава 10. Перед броском через океан</i>	202
<i>Глава 11. Мафия бессмертна</i>	229
<i>Глава 12. Кошка</i>	254
<i>Глава 13. Вещий сон</i>	280
<i>Эпилог</i>	307